

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.4.4>

UDC 811.161.1'367.624
LBC 81.411.2-2

Submitted: 17.01.2024
Accepted: 09.04.2024

TRANSPOSITION OF SUBSTANTIVE WORD FORMS INTO ADVERBS OF INTERVAL: STAGES, SIGNS, LIMIT¹

Victor V. Shigurov

National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk, Russia

Abstract. This study presents the experience of calculating the differential features of substantive word forms that explicate in speech different degrees of functional and functional-semantic convergence with the class of adverbs of interval. Using the example of the instrumental case form *poroj* (*sometimes*), the combinatorics and proportion of features of nuclear and peripheral nouns, as well as nuclear substantive adverbs, that explicate different stages of adverbialization in typical contexts, are demonstrated. The application of oppositional analysis in the study of different conditions for the use of the instrumental case form made it possible to identify the main stages of its adverbialization – the starting and final points of transposition, as well as the zone of peripheral nouns. The absence of intermediate (hybrid) structures and peripheral, functional proper adverbs in the transition zone between the nuclear noun and the nuclear adverb is substantiated. The dynamics of semantic and grammatical features of the substantive word form *poroj* (*sometimes*) are analyzed in different contexts in modern Russian language. The adverbial transposition of the word form under consideration is established to have a functional and semantic character. It is associated with the loss of semantic and grammatical features of a noun and the acquisition of categorical properties of adverbs, as well as with violation of the semantic identity of the original substantive lexeme and the formation of not only a grammatical, but also a lexical homonym, which is included in the subclass of adverbs of an interval exceeding a certain situational norm. The conclusion is relevant for the general theory of transitivity and syncretism in the field of semantics and grammar.

Key words: Russian language, grammar, transposition, noun, adverb, scale of transitivity, core, periphery.

Citation. Shigurov V.V. Transposition of Substantive Word Forms into Adverbs of Interval: Stages, Signs, Limit. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2024, vol. 23, no. 4, pp. 43-56. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.4.4>

УДК 811.161.1'367.624
ББК 81.411.2-2

Дата поступления статьи: 17.01.2024
Дата принятия статьи: 09.04.2024

ТРАНСПОЗИЦИЯ СУБСТАНТИВНЫХ СЛОВОФОРМ В НАРЕЧИЯ ИНТЕРВАЛА: СТУПЕНИ, ПРИЗНАКИ, ПРЕДЕЛ¹

Виктор Васильевич Шигуров

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
г. Саранск, Россия

Аннотация. В статье обобщен опыт исчисления дифференциальных признаков субстантивных словоформ, эксплицирующих в речи разные степени функционального и функционально-семантического сближения с классом наречий интервала. На примере формы творительного падежа *poroj* продемонстрированы комбинаторика и пропорция признаков ядерных и периферийных существительных, а также ядерных отсубстантивных наречий, выражающих в типовых контекстах разные стадии адвербиализации. Применение методики оппозиционного анализа при исследовании условий употребления формы творительного падежа позволило выявить основные этапы ее адвербиализации – исходный и конечный пункты транспозиции, зона периферийных существительных. Обоснована мысль об отсутствии в переходной зоне между ядерным существительным и ядерным наречием промежуточных (гибридных) структур и периферийных, собственно функциональных наречий. Показана динамика семантико-грамматических признаков субстантивной слово-

формы *порой* в разных условиях ее употребления. Установлено, что адвербиальная транспозиция рассматриваемой словоформы имеет функционально-семантический характер. Она сопряжена с утратой семантико-грамматических признаков существительного и приобретением категориальных свойств наречий, с нарушением смыслового тождества исходной субстантивной лексемы и образованием не только грамматического, но и лексического омонима, входящего в подкласс наречий интервала, превышающего некую ситуативную норму. Полученные результаты актуальны для общей теории переходности и синкретизма в сфере семантики и грамматики.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, транспозиция, существительное, наречие, шкала переходности, ядро, периферия.

Цитирование. Шигуров В. В. Транспозиция субстантивных словоформ в наречия интервала: степени, признаки, предел // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2024. – Т. 23, № 4. – С. 43–56. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.4.4>

Введение

Роль и место механизма транспозиции на разных уровнях языковой системы издавна интересует ученых (А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, В.В. Виноградов, Ю.Д. Апресян, Е.В. Урысон, Г.И. Кустова, Е.С. Кубрякова, А.В. Бондарко, В.Г. Гак, В.В. Бабайцева, Л.Д. Чеснокова, Е.П. Калечиц, М.Ф. Лукин и др.). Транспозиционные процессы, связанные с взаимодействием языковых единиц в рамках семантико-грамматических классов, межклассных семантико-синтаксических подклассов предикативов и вводно-модальных слов и словоформ, исследовались лингвистами с использованием таких терминов, как транспозиция, трансляция, лексическая и синтаксическая деривация, конверсия, трансформация и т. п. (Ш. Балли, Е. Курилович, Л. Теньер, А. Сеше, Н. Marchand, М. Eihinger Ludwig, Е. Hilke, Р. Stekauer и др.). Феномен адвербиальной транспозиции слов и словоформ, связанный с их обособлением от парадигм исходных лексем и возможностью лексикализации [Норман, 2016, с. 108], изучался на материале разных языков: русского, татарского, башкирского, удмуртского и др. (см., например, диссертационные работы О.С. Орловой, Л.А. Халваши, О.Н. Калякиной, М.Т. Джабборовой, А.А. Байгариной, Э.А. Сайдашевой, А.А. Шибанова и др.). Отметим также работы сопоставительного характера, выполненные в русле теории конверсии и грамматикализации (диссертационные исследования, в которых сравниваются процессы адвербиализации в типологически разных языках – русском и французском [Кравцов, Голубева, 2016], немецком и английском [Авагян, 2021]).

Разные аспекты проблемы адвербиализации существительных, в частности критерии перехода в наречия, степень онаречивания, изменения на уровне лексического и категориального значений, грамматических категорий и парадигм, морфемного состава и др., обсуждались в работах таких исследователей, как А.А. Потемня, А.М. Пешковский, Е.М. Галкина-Федорук, В.В. Виноградов, Л.Л. Буланин, Т.С. Тихомирова, М.В. Филипенко, В.Б. Евтухин, Д.В. Сичинава, В.В. Бабайцева, Р. Вихованец, А. Красновольски и др.

В то же время остаются не до конца изученными виды адвербиализации, функциональный и функционально-семантический характер данного процесса, разные стадии (степени, степени), признаки и предел адвербиализации конкретных субстантивных словоформ с предлогами и без предлогов, критерии разграничения ядерных и гибридных, субстантивно-адвербиальных образований, а также периферийных структур, функционирующих в зонах существительных и наречий и др. При исследовании ступенчатой природы адвербиализации существительных мы исходим из признания функционального сходства понятий «степень», «ступень», «стадия». О смежности понятий «степень» и «ступень» пишет в другой связи Ю.Л. Воротников, согласно которому при использовании префикса *по-* в компаративах типа *побольше* (≈ ‘чуть больше’), *поменьше* (≈ ‘чуть меньше’) можно наблюдать «поэтапное возрастание или убывание степени проявления признака по отношению к его исходному уровню» [Воротников, 2003, с. 89].

Наиболее активно и в разной степени адвербиализуются формы творительного падежа существительного. Опираясь на исто-

рические разыскания А.А. Потебни [1958], В.В. Виноградов утверждал, что существительные в форме творительного падежа в функции сравнения и образа действия (*не стись стрелой* и т. п.) находятся на полпути к наречиям, а в функции обстоятельства времени (*летом, вечером, ночью уехать куда-то*) располагаются еще ближе к наречиям [Виноградов, 1986, с. 315–316]. В академической «Грамматике русского языка» говорится о наличии в русском языке большого количества «переходных, промежуточных случаев, отражающих колебание форм между функциями существительного и наречия... Таковы случаи употребления творительного падежа со значением уподобления, сравнения, например, *смотреть волком, сыпаться градом, лететь стрелой*» [Грамматика русского языка, с. 629]. Что касается одиночных словоформ *ночью, утром, вечером, зимой, весной*, то они отнесены здесь к обстоятельственным наречиям времени [Грамматика русского языка, с. 609]. Образование таких наречий связано здесь с обособлением падежных форм существительного от парадигмы категории падежа, их изоляцией и превращением флексии в суффикс. Данный процесс, по мнению авторов указанной грамматики, сопровождается семантико-грамматическим переосмыслением субстантивных словоформ и переходом их в наречия [Грамматика русского языка, с. 611].

На наш взгляд, многие слова при адвербиализации, действительно, демонстрируют в тех или иных контекстах разную степень отхода от существительных и приближения к наречиям. Есть основание полагать, что одни из них эксплицируют в соответствующих условиях речи зону периферийных существительных с флексиями *-ом, -ой* (в составе оборотов типа *этим летом, ранней весной*), другие – зону гибридных, субстантивно-адвербиальных структур с синкретичными, флексийно-суффиксальными морфемами *-ом, -ой* (ср., например, метафору, развившуюся на основе скрытого сравнения с предметом: *не стись пулей ≈ как пуля*), третьи – зону периферийных наречий с суффиксами типа *-ом, -ой*, сохраняющих семантическое тождество исходных субстантивных лексем (ср.: *Ночь сменяется утром → Утром мы отправляемся в поход*). Справедливость выводов

А.А. Потебни и В.В. Виноградова о переходном характере адвербиализующихся беспредложных и предложно-падежных форм существительных в функции обстоятельства подтверждается исследованием многих фактов ступенчатой транспозиции субстантивных словоформ в наречия. Наречия, по наблюдениям А.К. Коневецкого, образовывались в истории поэтапно, что находило отражение в постепенной утрате языковой единицей признаков исходной части речи и приобретении признаков наречия: степень адвербиализации конкретных словоформ в связи с этим неодинакова, некоторые из них «переживают» стадию так называемых функциональных наречий, не порывая еще семантической связи с исходными субстантивными лексемами [Коневецкий, 1977, с. 29–30].

Целью данной работы является комплексная характеристика субстантивных словоформ с временной семантикой, представляющих разные стадии перехода в класс наречий. Актуальность исследования обусловлена все более возрастающим вниманием ученых к проблеме взаимодействия грамматического и лексического в структуре языковых единиц, в разной степени подверженных транспозиционным преобразованиям. В современном языке усиливается значимость качественных компонентов характеристики высказывания при синтаксическом и несинтаксическом использовании адвербиальной лексики (об этих типах употребления словоформ см., например: [Пеньковский, 2004, с. 220–224; Филипенко, 2003; Циммерлинг, 2021, с. 218]).

В настоящем исследовании на примере формы творительного падежа без предлога *порой* установлены дифференциальные признаки зон ядра и периферии существительных, склонных к адвербиализации, а также зоны ядерных отсубстантивных наречий.

Материал и методы

Объект анализа в работе – механизм транспозиции русских существительных в наречия, осмысляемый на синхронном срезе языка – в динамическом и статическом аспектах, предмет рассмотрения – ступени, при-

знаки и предел транспозиции субстантивных словоформ в разряд наречий интервала.

Материал исследования – типовые контексты употребления словоформы *порой*, демонстрирующие разные степени адвербиализации, извлеченные из Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ), а также собственные примеры автора (авторская картотека, далее – АК). В работе применялись метод оппозиционного анализа и основанная на нем шкала переходности, а также лингвистический эксперимент, элементы дистрибутивного и компонентного анализа.

Степень адвербиализации субстантивных словоформ определялась пропорцией признаков существительного и наречия в их структуре, что зафиксировано в разных типах контекстов. Данные контексты дифференцируются в зависимости от того, в какой мере рассматриваемые словоформы отдалены в них от исходного звена адвербиализации, то есть от ядерных существительных, и приближены к классу ядерных наречий.

Исследование типовых контекстов адвербиализации темпоральных субстантивных словоформ типа *весной, осенью, утром, вечером, порой* свидетельствует о том, что их транспозиция в разряд наречий имеет градуальный (ступенчатый) характер. Стадии адвербиализации допускают графическую экспликацию в виде звеньев (ступеней) на шкале переходности: **С(ущ)** (ядро существительных) → **С(ущ) н(ареч)** (периферия существительных) → **с(ущ) Н(ареч)** (периферия наречий) → **Н(ареч)** (ядро наречий) (о методике оппозиционного анализа и шкалы переходности при изучении разных типов транспозиции языковых единиц см., например: [Бабайцева, 2000; Высоцкая, 2006; Калечиц, 1990; Шигуров, 2009; 2016; 2020а; 2020б]).

Результаты и обсуждение

В результате исследования установлено, что одни темпоральные существительные перемещаются в обстоятельственные наречия со значением даты – времени года или части суток (*зимой, летом, ночью, утром* и т. п.), другие – в наречия со значением интервала, выше некоей условной нормы (*порой, часом, временем / временами*) (см. о них:

[Теория функциональной грамматики..., 1987, с. 147–149]).

Количество стадий адвербиализации у образований с семантикой неограниченной кратности *порой, часом, временем / временами*, указывающими на то, что интервал между повторяющимися действиями выше некоей нормы, неодинаков. Если словоформа *часом* сразу, как бы скачкообразно трансформируется в рассматриваемый подкласс наречий, то *порой* и *временем* обнаруживают в современном языке несколько стадий адвербиализации, хотя все эти образования в конечном счете сопряжены со смысловой и грамматической изоляцией формы творительного падежа. Ср. контексты употребления лексико-грамматических омонимов, где в (1) ядерное существительное в значении ‘временной промежутков, равный 60 минутам’, а в (2) ядерное наречие в значении ‘иногда’:

(1) Мы наслаждались каждым выделившимся **часом** для отдыха (АК);

(2) **Часом** с квасом, а порою с водой (НКРЯ: В. Даль. Посл.).

Существительное в творительном беспредложном падеже *порой* представляет в современном русском языке три этапа (ступени) транспозиции в обстоятельственные наречия интервала: **С(ущ)** (ядро существительных) → **С(ущ) н(ареч)** (периферия существительных) → **Н(ареч)** (ядро наречий). Гибридных, субстантивно-наречных форм [на ступени **с(ущ) н(ареч)** шкалы переходности] и периферийных наречий [на ступени **с(ущ) Н(ареч)**], соотносительных с существительным *порой*, не обнаружено.

Зона ядра существительных на шкале адвербиализации

Степень **С(ущ)** на шкале адвербиализации демонстрируют контексты употребления существительного *пора* (*порой*) в первичных синтаксических функциях подлежащего и дополнения. По семантике и грамматическим свойствам оно принадлежит к разряду синкретичных, абстрактно-конкретных существительных, так как обозначает какой-либо период, время, срок (Ожегов, Шведова, 2006, с. 563), не сочетается с количественными чис-

лительными (**две, три поры...*), но имеет категорию числа (при некоторой дефектности парадигмы во множественном числе; ср. возможность форм *поры, пор, порам* при проблематичности или невозможности **порами, *о порах*). В силу сказанного существительное *пора (порой)* считается ядерным (прототипическим) лишь условно. В этом плане с ним сопоставимы другие синкретичные, абстрактно-конкретные темпоральные существительные вроде *зимой, вечером, ночью*, которые в семантическом отношении также входят в группу абстрактных слов (обозначения временных отрезков), но по грамматическим свойствам относятся к конкретным: изменяются по числам, и, в отличие от существительного *пора*, сочетаются с количественными числительными; ср.: *вечер / вечера; зима / зимы; два, три вечера* и т. п.

Лексическое значение существительного *пора (порой)* ‘период времени’ является более отвлеченным, чем лексические значения слов, представляющих части суток и времена года (*зимой, весной, утром, вечером* и т. п.), что, по оценке некоторых исследователей, облегчает транспозицию формы творительного падежа *порой* в наречие с семантикой неограниченной кратности ‘иногда’ (см., например: [Орлова, 1961, с. 165]). Будучи лексическим и грамматическим омонимом существительного (*летней*) *порой*, отсубстантивное наречие *порой (порою)* устанавливает синонимические отношения не только с наречием *иногда*, но и с наречиями, возникшими в результате функционально-семантической адвербиализации других форм беспредложного творительного падежа – *часом, временем / временами*. Ср. примеры из кандидатской диссертации О.С. Орловой [1961, с. 166–167]: *Порою между тучами являлась испуганная луна* (М. Горький. Мордовка); *Часом густо, а часом и пусто* (В. Даль. Посл.); *Временем и ломоть за целый хлеб* (В. Даль. Посл.).

Прототипическому существительному *пора (порой)* свойственны такие дифференциальные признаки исходного класса слов, как: а) категориальное (частеречное) значение предмета (в широком смысле слова); б) отнесенность к лексико-грамматическим разрядам нарицательных, неодушевленных, абст-

рактно-конкретных существительных; в) словоизменительные категории падежа и числа и классификационная категория рода; г) парадигмы категорий падежа и числа (ср.: *пора, поры, поре...*; *поры, пор, порам...* – при конкретизации лексического значения во множественном числе).

Для ядерного существительного *пора (порой)* характерны первичные синтаксические функции подлежащего (3), (4) и дополнения (5)–(7):

(3) Настала осень, школьная **пора**. Алечку пришлось отдать в ясли (НКРЯ: В. Токарева. Своя правда // Новый Мир, 2002);

(4) Период юношеской социализации Никиты совпал с бракоразводной **порой**, растянувшейся на годы... (НКРЯ: А. Бузулукский. Пальчиков // Волга).

Существительное *порой* может быть в синтаксической позиции именного компонента составного сказуемого:

(5) У каждого человека есть своя особая **пора** жизни, в которую он себя полнее всего проявил... **Такой порой** у иных **бывает** даже детство – и тогда люди на всю жизнь остаются детьми... (НКРЯ: А. Солженицын. В круге первом, т. 1, гл. 26–51 (1968) // Новый Мир, 1990);

(6) Осень уже **не казалась** мне больше **унылой порой**, хотя я никогда не любила это мокрое и скользкое от гниющей листвы и сопливых носов время года (НКРЯ: Е. Панкратова. Ангел чердачного окна, 2015);

(7) Детство всегда **кажется самой лучшей порой**... (НКРЯ: В. Попов. Очаровательное захолустье, 2001);

(8) ...Все это **называется счастливой порой**: серость, вождление, энтузиазм... Плохо дело, подумал он (НКРЯ: А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Гадкие лебеди, 1967).

Типичным для ядерного существительного *пора (порой)* является и его синтаксическое окружение (9)–(11) – зависимые слова в виде адъективных и субстантивных распространителей (в формах косвенных падежей имени):

(9) Была **морозная осенняя пора с ярким солнцем** (НКРЯ: Л. Толстой. Крейцера соната, 1890);

(10) В марте восемнадцатого, когда румыны вошли в Аккерман, молодожены уехали в Марамоновку, в село, где родился и провел детство Рекемчук... Не это ли **было самой светлой порой их жизни?** (НКРЯ: А. Рекемчук. Мамонты, 2006);

(11) ... Два века Великого Халисуна **были** поистине золотым временем, **порой изобилия и безопасности**, когда к могучей державе не смел подступить ни один враг (НКРЯ: М. Семенова. Волкод: Знамение пути, 2003).

Грамматические формы рода и числа ядерного существительного *пора* в функции подлежащего могут получать синтагматическую актуализацию через предложенческую подчинительную связь координация – при помощи знаменательных глаголов в прошедшем времени и сослагательном наклонении (12), а также глагольных связок в структуре именного предиката (13) или через присловную связь согласование – посредством адъективных слов (14):

(12) **Пришла пора** Страшного Суда, тысячелетние истины были объявлены заблуждениями (НКРЯ: В. Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1, 1960);

(13) Вереницы европейских туристов хлынули сюда, это **была пора** так называемого ностальгического **туризма**: приезжали в основном те, кто раньше жил здесь... (НКРЯ: О. Глушкин. Признание, 1990–1999);

(14) **Летняя пора** не за горами (АК).

Формы словоизменительных категорий ядерного существительного *пора* могут быть подчеркнуты синтаксически дважды – в присловной связи согласования и предложенческой связи координации:

(15) В жизни наших героев **наступила хмурая, дождливая осенняя пора** (НКРЯ: Е. Велтистов. Классные и внеклассные приключения необыкновенных первоклассников, 1985).

Ядерная форма творительного падежа без предлога в функции дополнения находится в обязательной предсказуемой присловной подчинительной связи сильного управления: она требуется главным компонентом словосочетания, например:

(16) Периоды удач **сменялись порой** мучительных страданий (АК).

В класс наречий интервала существительное *пора* транспонируется в форме творительного падежа в обстоятельственном значении времени; ср. примеры функционально-семантических омонимов из «Словаря грамматических омонимов русского языка» О.М. Ким и И.Е. Островкиной: *Ее отрочество было*

порой мечтательной, а юность – порой становления характера (существительное в значение ‘период’); *Порой в ущелии шакал кричал и плакал как дитя* (Лермонтов) (отсубстантивное наречие со значением ‘иногда’) [Ким, Островкина, 2004, с. 553].

В качестве варианта рассматриваемого наречия выступает словоформа *порою* (см. также: (Ефремова, 2004, с. 488–489)): *Порою же мелькнут над отблеском болотца семь-восемь сосенок причудливой чредой* (АК: Набоков).

Для сравнения укажем, что в синтаксической позиции главного члена безличной конструкции субстантивная словоформа *пора* транспонируется в межчастеречный семантико-синтаксический разряд оценочных темпорально-модальных предикативов, обозначающих наступление такого периода времени, когда необходимо совершить какое-либо действие.

Ср. контексты употребления типичного существительного (17) и отсубстантивного предикатива (18):

(17) Пришла желанная **пора** (АК);

(18) Тебе давно **пора** было самому делать выводы (АК).

В контексте (18) предикатив употреблен в значении ‘давно пришло время, когда необходимо делать выводы’ (подробно см.: [Шигуров, 2016, с. 619–652]).

Аналогичный характер имеет отсубстантивный предикатив *время*:

(19) **Время** подумать о будущей профессии (АК);

(20) Сейчас **не время** говорить об этом (АК).

Зона периферии существительных на шкале адвербиализации

Ступени **С(ущ) н(ареч)** на шкале перекодности соответствует зона периферии существительных: ее представляют типовые контексты употребления беспредложной формы творительного падежа существительного *порой* в синтаксической функции обстоятельства времени. Обязательным для периферийного существительного является использование с зависимыми словами, «удерживающими» его в пределах исходного класса слов.

Речь идет, прежде всего, об адъективных распространителях, которые оттеняют его формы рода, числа и падежа. Формы творительного падежа и единственного числа у *порой* в зоне периферии существительных характеризуются фиксированным употреблением.

В качестве адъективных компонентов при периферийном существительном выступают чаще всего указательные местоимения-прилагательные *этот, тот*, прилагательные *счастливый, прекрасный, унылый, утренний, вечерний, ночной, ранний, поздний, зимний, весенний, летний, грибной, дождливый* и т. п. Например:

(21) Мечтая об этом, я, как часто со мной случалось той **счастливой порой**, крепко фантазировал (НКРЯ: А. Лиханов. Кикимора, 1983);

(22) ...Подружка его укатила с известной личностью **вечерней порой** (НКРЯ: А. Слаповский. Висельник, 1994);

(23) Плохо, конечно, что он съездил туда всего один раз и то **зимней порой** (НКРЯ: В. Быков. Болото, 2001);

(24) Особенно хорош был дворик **весенней порой**, когда на лужайках возле покосившихся сараюшек пробивалась трогательная, робкая травка, желтели непритязательные, скромные одуванчики (НКРЯ: Е. Маркова. Чужой звонок, 1990–2000).

Периферийное существительное *порой* в функции обстоятельства времени находится в слабой синтаксической связи с главным словом словосочетания. Творительный падеж примыкает к главному слову словосочетания, в отличие от управляемого творительного падежа ядерного существительного *порой*, который предсказывается, «диктуется» главным словом словосочетания. Связь падежное примыкание у *порой* в зоне периферии существительных имеет необязательный, коммуникативно обусловленный характер. Ср. контексты употребления ядерного (25) и периферийного существительного (26):

(25) Мы буквально наслаждались этой безмятежной **порой** в лагере (АК);

(26) Он иногда рыбачил летней **порой** на берегу этой маленькой речушки (АК).

Функция обстоятельства времени реализуется у периферийного существительного *порой* при его использовании с предикативными (финитные формы), полупредикативными

(деепричастия), атрибутивными (причастия) и субстантивными формами глаголов (инфинитивы) (27), а также с отглагольными существительными со значением отвлеченного действия (28); ср.:

(27) «Растет камышинка, горька сиротинка», – выдохнула песнопевица с той неизъяснимой тоской, коя свойственна лишь давно и много страдающей женщине да птицам, в чужедальние страны **отлетающим осенней порой** (НКРЯ: В. Астафьев. Обертон, 1995–1996);

(28) Любимым занятием последних стало **растаскивание ночной порой** камней, которые днем укладывали строители (НКРЯ: Е. Хаецкая. Хальдор из светлого города, 1997).

Возможно употребление периферийного существительного *порой* и в роли темпорального детерминанта, например:

(29) **Апрельской порой**, в солнечный день, где-нибудь в стороне от человеческого жилья наткнешься на поляну одуванчиков – глазам больно: золото их светит и сплит (НКРЯ: Б. Екимов. Память лета, 1999).

Однако в функции обстоятельства времени, в том числе детерминантного типа, периферийное существительное *порой* не сочетается с субстантивными распространителями в формах косвенных падежей с предлогами или без предлогов, в отличие от ядерного существительного *порой* (30) и периферийных существительных, обозначающих времена года и части суток типа *зимой, летом, осенью, утром, вечером* (31), (32):

(30) Мне казалось, что я прощаюсь со всею прошлым и еще близкою ко мне **порой детства, порой** тихой, светлой **любви**... (НКРЯ: С. Славутинский. Читальщица // Русский вестник, 1858, № 10);

(31) Почему-то вдруг вспомнили все разом, что и восстание загорелось именно в Луговском, потом пошло и пошло по Нагорной и Понизовской степям, **осенью прошлого года** перекинулось в Верстово, а ранней весной – в Соленую Падь... (НКРЯ: С. Залыгин. Соленая Падь, 1967);

(32) **Вечером того же дня** я читал в университетской газете «Ежедневный медведь» слезливые откровения немолодого уже агента Центрального разведывательного управления, «инфильтрованного» еще в 1968 году в студенческое «фратерниты» (НКРЯ: В. Аксенов. Круглые сутки нон-стоп // Новый Мир, 1976).

Наличие присубстантивного распространителя в виде адъективного согласованного компонента служит фактором, сдерживающим дальнейшее продвижение периферийного существительного в функции обстоятельства по направлению к ядерным наречиям:

(33) Обычно, когда **летней порой** я приезжаю на хутор к своему товарищу... в первый день, с вечера, мы ставим сетчонку (НКРЯ: Б. Екимов. На хуторе // Новый Мир, 2002);

(34) Случилось это в ротной канцелярии **ночной порой** (НКРЯ: О. Павлов. Степная книга, 1990–1998);

(35) Костя помог им, он рыбачил здесь из года в год, ставил сети зимой и летом, и через серую воду видел все: займище... прежнее русло Дона, по которому **весенней порой** тянула рыба на икромет... (НКРЯ: Б. Екимов. Высшая мера, 1995);

(36) Действительно, однажды **мартовской порой**, в библиотеку институтскую спеша, надеясь учебник нужный до закрытия с железной полки получить, студент первого курса инженерно-экономического факультета Южносибирского горного института Анатолий Ефимович Кузнецов, лишился мотивации внезапно... (НКРЯ: С. Солоух. Клуб одиноких сердец унтера Пришибеева, 1991–1995).

При использовании без зависимых адъективных слов словоформа *порой* в функции обстоятельства времени является темпоральным наречием (а не существительным, эксплицирующим, например, зоны ядра и периферии данной части речи), которое, что особенно важно подчеркнуть, утратило смысловую связь с исходной субстантивной лексемой *пора* (*порой*). Ср. контексты употребления лексико-грамматических омонимов *порой* (существительное в значении ‘период’) (37) и *порой* (наречие в значении ‘иногда’) (38):

(37) Эти слова о приближении неизбежного и милого труда, связанного у Бунина с **летней порой**, «**порой** облаков», «**порой** дождей», «**порой** цветения» (НКРЯ: К. Паустовский. Золотая роза, 1955);

(38) На почве безумной, **порой** нечистой, а **порой** подлой надежды возникла покорность, соответствующая этой надежде, – жалкая, а **порой** и подлая (НКРЯ: В. Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1, 1960).

Собственно грамматических омонимов, функционирующих в пределах семантической зоны исходной лексемы *порой*, не существует. В этом состоит отличие лексико-грамма-

тических омонимов *порой* (существительное) и *порой* (наречие) от собственно грамматических омонимов вроде *летом* (существительное) (39) и *летом* (отсубстантивное наречие) (40), не нарушающих смыслового тождества исходной лексемы; ср.:

(39) Весна благополучно сменилась **летом**, настали прекрасные солнечные времена (НКРЯ: Н. Абгарян. Всё о Манюне (сборник), 2012);

(40) **Летом** за ягодами в Боговизну приходили бабы, но собирали их там, где было посуше, в трясину не лез никто (НКРЯ: В. Быков. Болото, 2001).

Как показывает исследование, из зоны периферийных существительных словоформа *порой* при адвербиализации сразу переходит в зону ядерных наречий, минуя стадии гибридных, субстантивно-адвербиальных образований (ср. гибриды в метафорическом употреблении: *Она промчалась стрелой*) и периферийных наречий (ср. наречие, функционирующее в семантической зоне существительного *весна*: *Весной цветут сады*); ср. также примеры из НКРЯ:

(41) С этими мыслями **пулей** вылетаю на улицу (НКРЯ: И. Павская. «Джоконда» Мценского уезда, 2006);

(42) **Весной** в стране произошло знаменательное событие, отмеченное торжественным колокольным звоном, оживленным гомоном на ярмарках, возвышенными тостами в трактирных застольях (НКРЯ: В. Быков. Лесное счастье, 1985–1995).

Зона ядерных отсубстантивных наречий

Степень **Н(ареч)** на шкале адвербиализации эксплицирует зону ядра наречий. К ней относится и прототипическое наречие интервала *порой*, возникшее вследствие функционально-семантической адвербиализации беспредложной формы творительного падежа исходного существительного.

Исследуемое наречие фиксируется в толковых словарях русского языка. Так, в «Словаре современного русского литературного языка» (1960, с. 1386) наречие *порой* (вариант: *порою*) рассматривается в рамках отдельной словарной статьи со значением ‘Иной раз, иногда’. Например: *Порой в ущелии Шакал кричал и плакал, как дитя* (М. Лермонтов. Мцыри). Аналогичным об-

разом трактуется это наречие в «Словаре русского языка» (1984, с. 304). За пределами исходного существительного *пора*, как самостоятельное адвербиальное слово дается наречие *порой* со значением ‘иногда’ и в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (2006, с. 564). В словарной статье на наречие *порой* «Толкового словаря русского языка с включением сведений о происхождении слов» (2007, с. 700) добавлено, что оно восходит к существительному *пора*. В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова (2000, с. 926) находим то же, только при толковании лексического значения наречия использовано еще и выражение *иной раз*. Например: *Порой нельзя понять, что он говорит; Порой бывает нелегко*. Получает фиксацию рассматриваемое наречие и в словарях специализированного типа. В «Толковом словаре служебных частей речи русского языка» Т.Ф. Ефремовой (2004, с. 488) отмечается, что *порой / порою* – это обстоятельное наречие времени, употребляемое в разговорной речи со значением ‘иногда’. В «Словаре грамматических омонимов русского языка» О.М. Ким и И.Е. Островкиной [Ким, Островкина, 2004, с. 553] приводятся грамматические омонимы: *порой / порою* как существительное в форме творительного падежа (*Ее отрочество было порой мечтательной, а юность – порой становления характера*) и *порой / порою* как отсубстантивное наречие (*Порою же мелькнут над отблеском болотца семь-восемь сосенок причудливой чредой* (Набоков)).

Представляя конечный результат функционально-семантической адвербиализации творительного падежа существительного, наречие *порой (порою)* со значением ‘иногда’ характеризуется широкой сочетаемостью с глаголами разных семантических групп при экспликации неограниченно-кратных ситуаций. Например:

(43) Строгая хозяйка Виталия Гордеевна **порой** бывала даже сурова, поскольку сопротивления от квартирантов нигде и ни в чем не встречала, но скоро помягчела нравом (НКРЯ: В. Астафьев. Пролетный гусь, 2000);

(44) Охотники рассказывали, что глухарь, сидя на дереве, с любопытством смотрит вниз, на зали-

вающуюся лаем собаку, а **порой** и подразнивает ее (НКРЯ: В. Астафьев. Васюткино озеро, 2015);

(45) Совсем недавно Ламзин прочел в книге, написанной известной спортивной журналисткой, очень точную фразу: «В фигурном катании по тем временам триумф **порой** отделял от трагедии единственный (зачастую проплаченный) судейский голос» (НКРЯ: А. Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1, 2014).

Данное наречие встречается при глаголах в разных формах грамматической репрезентации. Ср. типовые контексты с глаголами в предикативных (финитных) (43)–(45), полупредикативных (деепричастных) (46)–(48), атрибутивных (причастных) (49)–(52) и субстантивных (инфинитивных) формах (53), (54):

(46) Бывало, по вечерам в кухне или на веранде собирались молодые чегемцы, и Деспина с удовольствием с ними болтала по-русски или по-турецки, **порой** безудержно **хохоча** шуткам чегемских парней... (НКРЯ: Ф. Искандер. Сандро из Чегема (Книга 2), 1989);

(47) Потокин знал эту слабость сошедших с летной работы кадровых военных: продолжая службу в новом качестве, они с неслабеющим вниманием следят за успехами в воздухе, особенно в пилотаже, знакомых и не знакомых им летчиков, **терзаясь порой** скрытой, затаенной и потому особенно жгучей ревностью (НКРЯ: А. Анфиногенов. А внизу была земля, 1982);

(48) Собственно, чтение этих трудов и подвигнуло меня отправиться во Францию, и я всегда откровенно говорила с Коммином, **подсказывая** ему **порой** то, что он сам же напишет (НКРЯ: Н. Нестерова. Избранник Евы, 2006);

(49) В такие часы он любил все, что несло в себе очевидную и безотносительную к **надождавшей порой** политике ценность (НКРЯ: Ф. Искандер. Сандро из Чегема (Книга 1), 1989);

(50) Разыгрались невиданные собрания, **длiviшиеся порой** до утра, где одни нападали, а другие, борясь за место в жизни, отчаянно, но неумело защищались... (НКРЯ: В. Дудинцев. Белые одежды. Третья часть, 1987);

(51) Жил он тем, что регулярно рассуждал в письменном виде, реагировал своевременной, а **порой** и **упреждающей** острой фразой на мировые колыхания (НКРЯ: А. Снегирев. Вера, 2015);

(52) Собственно говоря, никакой задачи у меня даже вовсе и нет, я просто вспоминаю отдельные моменты наших с ним отношений, не всегда самые важные и **порой** даже не очень **связанные** между собой (НКРЯ: В. Войнович. Москва 2042, 1986);

(53) Ты молод, стал хорошо играть, стал блестяще **порой играть**, ждешь от старой музыки многого для себя (НКРЯ: В. Орлов. Альтист Данилов, 1980);

(54) Он до сих пор принужден был **порой играть** роль в этой неприглядной истории, впрочем утешая себя тем, что, нарушая законы дружбы, действует по законам родства (НКРЯ: Н. Гейнце. Дочь Великого Петра, 1913).

Употребляется рассматриваемое наречие и при безлично-предикативных словах (предикативах) (55)–(58), прилагательных в полной и краткой формах (59)–(65), наречиях (66), (67), существительных (68)–(72), местоимениях-числительных (73):

(55) За эти мысли ей **порой было стыдно**, но прогнать их не получалось (НКРЯ: В. Валеева. Ско-рая помощь, 2002);

(56) Я ведь чувствую, тебе **порой** очень **тяжело**, но ты сам выбрал этот путь, у тебя есть цель... (НКРЯ: Н. Дежнев. Год бродячей собаки, 2002);

(57) Одного его пальца **порой было достаточно**, чтобы, опираясь на палку, пересечь комнату (НКРЯ: И. Грекова. Перелом, 1987);

(58) Смешные, улыбающиеся, кое-как одетые люди, которым **порой хуже**, чем мне (НКРЯ: Н. Черных. Слабые, сильные. Часть первая // Волга, 2015);

(59) Впрочем, по обе стороны жил народ, не лишенный озорной жилки и **склонный порой** к ночным похождениям, – то есть удобные перелазы давным-давно были разведаны (НКРЯ: М. Семенова. Волкодав: Знамение пути, 2003);

(60) Ему был свойствен тот неподдельный романтизм, который заставляет с восхищением – **порой тайным**, бессознательным даже, – жадно переживать новизну любого события (НКРЯ: М. Веллер. Апельсины, 1988);

(61) Он был осведомлен во множестве неврачебных областей, так что понятным делалось **некачественное порой** медицинское обслуживание на бывшей родине (НКРЯ: А. Кучаев. Незнакомые грибы // Октябрь, 2003);

(62) Смотрю, иногда улыбнусь, вспоминая, а смеяться и тем паче насмеяться над деревенскими фотографиями не могу, как бы они **порой нелепы** ни были (НКРЯ: В. Астафьев. Последний полон, 1968–1991);

(63) Я так никогда не делала, но мне рассказывали, что помогает, и даже сама Зоя Михална была **порой благодарна** дружескому тумачу, спасшему ее от непоправимых последствий (НКРЯ: Д. Симонина. Половецкие пляски, 2002);

(64) Я и сам **порой готов** в темноте заплакать (НКРЯ: И. Абузоров. Бытовая экология // Октябрь, 2013);

(65) Он **порой похож** на поле, покрытое сорняками (НКРЯ: Ю. Коваль. На барсучьих правах, 1981);

(66) Усову было известно, что его будущий коллега по характеру человек грубый, в отношениях с людьми ведет себя фамильярно, **порой покровительственно**, но сразу, при первом знакомстве, такого обращения он, естественно, не ожидал (НКРЯ: И. Кононенко. Бюро Янке, 1978);

(67) Майор Проскуряков еще раз подивился и подосадовал на то, как быстро и легко стали печь у нас командиров, как просто и **порой задарма**, за красивые патриотические слова и умение выслуживаться начали давать награды... (НКРЯ: В. Астафьев. Трофейная пушка // Знамя, 2001);

(68) И пусть взрослому они кажутся мелкими и незначительными, но для ребенка – они **порой ад** (НКРЯ: К. Непома. Там-машин // Волга, 2014);

(69) Люди ведут честную игру, ставят бабки на кон, старательно бьют, переживают, изнашивают сердца, все идет хоть и в горячке, в спорах, **порой с потасовками**, но удача зависит от меткости, умения, сноровки... (НКРЯ: В. Астафьев. Последний поклон, 1968–1991);

(70) В старой отцовской или материнской обуви, **порой без чулок**, малыши размахивали драными полевыми сумками, парусиновыми портфельчиками, связками книг и весело кричали еще издали (НКРЯ: И. Меттер. Директор, 1979);

(71) А насколько, при всей своей твердости, **порой и властности**, была она женственной, была женщиной, поистине прекрасной, с головы до ног, обаятельной, даже больше, обладающей той особой притягательностью, за которой встает тайна (НКРЯ: В. Алейников. Тадзимас, 2002);

(72) То из одного угла, то из другого раздавался сочный голос Павлуши, **порой с хохотком**, но мрачным (НКРЯ: Ю. Мамлеев. Конец света // Крутые встречи, 1975–1999);

(73) Описывались правила проведения боя, его продолжительность (**порой до нескольких часов!**) (НКРЯ: К. Тахтамышев. Айкара, 2002).

Приведенные контексты демонстрируют случаи употребления ядерного наречия *порой*, представляющего ступень **Н(ареч)** на шкале переходности. На этой стадии адвербиализации наречие *порой* выступает в качестве лексико-грамматического омонима по отношению к исходной субстантивной словоформе *порой*, эксплицирующей зону ядра существительного [ступень **С(ущ)**]. Следует добавить, что собственно грамматическую омонимию словоформы *порой* в зонах ядра или периферии существительного [ступень **С(ущ) н(ареч)**],

с одной стороны, и ядра наречия [**Н(ареч)**] – с другой, не образуют. Формальным критерием адвербиальности словоформы *порой* в значении интервала, превышающего некую ситуативную норму, можно считать отсутствие при нем синтагматических показателей существительного, актуализирующих частеречную семантику предмета и средства ее выражения – грамматические категории рода, числа и падежа, то есть согласуемых адъективных слов (слева) и управляемых форм косвенных падежей существительных (справа), ср.: *беззаботной порой детства*.

Следствием адвербиализации словоформы *порой* является, с одной стороны, утрата ею основных категориальных характеристик существительного, а именно семантики предмета, категорий рода числа и падежа, парадигм категорий падежа и числа, отнесенности к лексико-грамматическим разрядам нарицательных, неодушевленных и абстрактно-конкретных слов, первичной синтаксической функции дополнения, управления как способа присловной подчинительной связи с главным словом словосочетания. С другой стороны, словоформа *порой* приобрела при адвербиализации категориальные признаки наречия – частеречную семантику признака (вторичного признака), неизменяемость, отнесенность к подклассу обстоятельственных наречий времени, первичную адвербиальную функцию обстоятельства, иной способ связи с другими словами – примыкание (в рамках словосочетания). На стадиях ядра и периферии существительного, а также ядра наречия происходит постепенное изменение характера синтаксической связи словоформы *порой* с главными словами словосочетания: связь управление (*Детство **сменяется порой** юношества* – ядерное существительное в функции дополнения) заменяется на связь падежное примыкание (*Прогулка по лесу **осенней порой** полезна* – периферийное существительное с адъективным распространителем), которая, в свою очередь, трансформируется в связь примыкание (*Такие игры **порой небезопасны*** – одиночное ядерное отсубстантивное наречие). Подобно периферийному существительному, ядерный адвербиал *порой* может быть использован в функции детерминантного компонента высказывания (***Порой** шли затяжные дожди*).

При отсутствии распространителей словоформа *порой* в значении ‘иногда’ оказывается изолированной от парадигм словоизменения исходного существительного. Подвергаясь десубстантивации, она «застывает» в функции обстоятельства, что приводит к сдвигам в ее морфемной структуре: флексия *-ой* перерождается в суффикс *-ой*, демонстрируя увеличение состава основы слова. Изменению подвергается также синтаксическая и лексическая дистрибуция *порой*, равно как и характер ее присловных связей с главными и зависимыми компонентами словосочетаний; ср., например: *Приятно было наслаждаться безмятежной порой детства* (чем? какой?) и *Порой бывало нелегко* (когда?). В отличие от отсубстантивных наречий типа *летом, утром*, пределом адвербиализации которых служит зона периферии класса наречий, словоформа *порой* достигла предела в адвербиальной транспозиции существительного, демонстрируя образование не только грамматического, но и лексического омонима. По степени адвербиализации, то есть утраты свойств существительного и приобретения признаков наречия, *порой* может быть поставлено в один ряд с наречиями, утратившими соотносительные формы исходных существительных (типа *пешком*). Ср.:

(74) **Порой** дожди шли целыми днями (АК);

(75) До ближайшего села добираться пришлось **пешком** (АК).

В то же время наличие омонима-существительного *порой* никоим образом не свидетельствует о том, что возникшее на его базе наречие *порой* является в меньшей степени адвербиализованным существительным.

Заключение

Проведенное исследование свидетельствует о том, что субстантивная словоформа *порой* обнаруживает в современном русском языке разные степени адвербиализации. На стадии периферийных существительных она демонстрирует собственно синтаксическое движение в сторону наречий, что проявляется прежде всего в использовании с зависимыми словами в роли обстоятельства. Способ присловной подчинительной связи с главным компонентом словосочетания у периферийного существительного –

падежное примыкание. Дальнейшее перемещение *порой* по направлению к наречиям интервала происходит как бы скачкообразно: она минует стадии гибридности и функциональных, собственно грамматических наречий, сразу перерождаясь в ядерное наречие, функционирующее за пределами семантической зоны исходного существительного. Следствием данного типа функционально-семантической адвербиализации стали такие изменения, как полная утрата семантико-грамматических свойств существительного, в том числе сдвиги на уровне морфемной структуры слова, с одной стороны, и приобретение дифференциальных свойств адвербиального класса – частеречной семантики признака признака, неизменяемости, первичной функции обстоятельства, примыкания как способа подчинительной связи с главным словом и т. п. – с другой.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы при дальнейшей индексации разных зон транспозиции субстантивных словоформ в наречия интервала и более точного, с учетом количественных параметров анализа установления степени соответствия словоформ прототипическим представителям исходного и конечного звеньев адвербиализации.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 24-28-00674 «Исследование адвербиализации как типа ступенчатой транспозиции субстантивных словоформ в системе частей речи русского языка».

The study was funded by the Russian Science Foundation, project no. 24-28-00674 “The Study of Adverbialization as a Type of Stepwise Transposition of Substantive Word Forms in the System of Parts of Speech of the Russian Language”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авагян А. А., 2021. Феномен грамматикализации знаменательных частей речи (на материале английского и немецкого языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 20 с.
- Бабайцева В. В., 2000. Явления переходности в грамматике русского языка. М. : Дрофа. 640 с.
- Виноградов В. В., 1986. Русский язык : Грамматическое учение о слове. М. : Высш. шк. 640 с.
- Воротников Ю. Л., 2003. Слово и время. М. : Наука. 168 с.
- Высоцкая И. В., 2006. Синкретизм в системе частей речи современного русского языка. М. : Изд-во МПГУ. 304 с.
- Грамматика русского языка. В 2 т. Т. 1, 1960. М. : Изд-во АН СССР. 719 с.
- Калечиц Е. П., 1990. Взаимодействие слов в системе частей речи: межкатегориальные связи. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та. 160 с.
- Ким О. М., Островкина И. Е., 2004. Словарь грамматических омонимов русского языка. М. : Астрель ; АСТ ; Ермак. 842 с.
- Конеveckий А. К., 1977. История наречий в русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов. 44 с.
- Кравцов С. М., Голубева А. Ю., 2016. Конверсия в словообразовании: узус и окказиональность. Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ. 170 с.
- Норман Б. Ю., 2016. Жизнь словоформы. М. : Флинта. 216 с.
- Орлова О. С., 1961. Формирование наречий, соотносительных с творительным падежом имени в русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Рязань. 272 с.
- Пеньковский А. Б., 2004. Очерки по русской семантике. М. : Яз. слав. культуры. 464 с.
- Потебня А. А., 1958. Из записок по русской грамматике. Т. 1–2. М. : Учпедгиз. 536 с.
- Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис, 1987. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние. 348 с.
- Филипенко М. В., 2003. Семантика наречий и адвербиальных выражений. М. : Азбуковник. 304 с.
- Циммерлинг А. В., 2021. От интегрального к аспектному. М. ; СПб. : Нестор-История. 652 с.
- Шигуров В. В., 2009. Интеръективация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи (материалы к транспозиционной грамматике русского языка). М. : Academia. 464 с.
- Шигуров В. В., 2016. Предикативация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи : Теория транспозиционной грамматики русского языка. М. : Наука. 702 с.
- Шигуров В. В., 2020а. «Судя по» в контексте модалитации и препозиционализации: к исчислению индексов транспозиции // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. Т. 79, № 6. С. 42–55. DOI: 10.31857/S241377150013063-2
- Шигуров В. В., 2020б. Исчисление ступеней модалитации финитных глаголов в русском языке // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 19, № 2. С. 20–30. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.2.2>

ИСТОЧНИК

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://www.ruscorgpora.ru/>

СЛОВАРИ

- Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.
- Ефремова Т. Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. 2-е изд., испр. М. : Астрель ; АСТ, 2004. 814 с.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. доп. М. : ИТИ Технология, 2006. 944 с.
- Словарь русского языка. Т. 3. П–Р / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Рус. яз., 1984. 752 с.
- Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. Т. 10. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 1774 с.
- Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов (82000 слов и фразеологических выражений) / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Азбуковник, 2007. 1175 с.

REFERENCES

- Avagyan A.A., 2021. *Fenomen grammatikalizatsii znamenatelnykh chastei rechi (na materiale angliyskogo i nemeckogo yazykov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Phenomenon of Grammaticalization of Significant Parts of Speech (Based on English and German Languages). Cand. philol. sci. diss.]. Moscow. 20 p.
- Babaytseva V.V., 2000. *Yavleniya perekhodnosti v grammatike russkogo yazyka* [Phenomena of Transitivity in the Grammar of the Russian Language]. Moscow, Drofa Publ. 640 p.
- Vinogradov V.V., 1986. *Russkiy yazyk: Grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian Language: Grammar Word Theory]. Moscow, Vyssh. shk. Publ. 640 p.
- Vorotnikov Yu.L., 2003. *Slovo i vremya* [Word and Time]. Moscow, Nauka Publ. 168 p.
- Vysotskaya I.V., 2006. *Sinkretizm v sisteme chastei rechi sovremennogo russkogo yazyka* [Syncretism in the System of Parts of Speech of the Modern Russian Language]. Moscow, Izd-vo MPGU. 304 p.
- Grammatika russkogo yazyka. V 2 t. T. 1* [Grammar of Russian Language. In 2 Vols. Vol. 1], 1960. Moscow, Izd-vo AN SSSR. 719 p.
- Kalechits E.P., 1990. *Vzaimodeystvie slov v sisteme chastei rechi: mezhkategorialnye svyazi* [Interaction of Words in the System of Parts of

- Speech: (Cross-Category Communication)]. Sverdlovsk, Izd-vo Ural un-ta. 160 p.
- Kim O.M., Ostrovkina I.Ye., 2004. *Slovar grammaticheskikh omonimov russkogo yazyka* [Dictionary of Grammatical Homonyms of the Russian Language]. Moscow, Astrel Publ., AST Publ., Yermak Publ. 842 p.
- Konevetskiy A.K., 1977. *Istoriya narechiy v russkom yazyke: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [History of Adverbs in Russian. Dr. philol. sci. abs. diss.]. Saratov. 44 p.
- Kravtsov S.M., Golubeva A. Yu., 2016. *Konversiya v slovoobrazovanii: uzus i okkazonalnost* [Conversion in Word Formation: Usage and Occasionality]. Rostov-on-Don, Izd-vo YuFU. 170 p.
- Norman B. Yu., 2016. *Zhizn slovoformy* [Life of a Word Form]. Moscow, Flinta Publ. 216 p.
- Orlova O.S., 1961. *Formirovanie narechiy, sootnositelnykh s tvoritelnyim padezhom imeni v russkom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk* [Formation of Adverbs Correlative with Instrumental Case of a Name in Russian. Cand. philol. sci. diss.]. Ryazan. 272 p.
- Penkovskiy A.B., 2004. *Ocherki po russkoy semantike* [Essays on Russian Semantics]. Moscow, Yaz. slav. culture Publ. 464 p.
- Potebnya A.A., 1958. *Iz zapisok po russkoy grammatike. T. 1–2* [From Notes on Russian Grammar. Vol. 1–2]. Moscow, Uchpedgiz Publ. 536 p.
- Teoriya funktsionalnoy grammatiki. Vvedenie. Aspektualnost. Vremennaya lokalizovannost. Taksis* [Theory of Functional Grammar. Introduction. Aspectuality. Temporal Localization. Taxis], 1987. Leningrad, Nauka, Leningr. otd-nie Publ. 348 p.
- Filipenko M.V., 2003. *Semantika narechiy i adverbialnykh vyrazheniy* [Semantics of Adverbs and Adverbial Expressions]. Moscow, Azbukovnik Publ. 304 p.
- Cimmerling A.V., 2021. *Ot integralnogo k aspektivnomu* [From Integral to Aspective]. Moscow, Saint Petersburg, Nestor-Istorija Publ. 652 p.
- Shigurov V.V., 2009. *Interyektivatsiya kak tip stupenchatoy transpozitsii yazykovykh edinit v sisteme chastei rechi (materialy k transpozitsionnoy grammatike russkogo yazyka)* [Interjectivation as a Type of Stepwise Transposition of Linguistic Units in the System of Parts of Speech. Materials for the Transpositional Grammar of the Russian Language]. Moscow, Academia Publ. 464 p.
- Shigurov V.V., 2016. *Predikativatsiya kak tip stupenchatoy transpozitsii yazykovykh edinit v sisteme chastei rechi: Teoriya transpozitsionnoy*

grammatiki russkogo yazyka [Predicativeness as a Type of Stepwise Transposition of Linguistic Units in the System of Parts of Speech. Theory of the Transpositional Grammar of the Russian Language]. Moscow, Nauka Publ. 702 p.

- Shigurov V.V., 2020a. «Sudya po» v kontekste modalizatsii i prepozitsionalizatsii: k ischisleniyu indeksov transpozitsii [“Judge by” in the Context of Modulation and Propositionalization: On Indices of Transposition]. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya literatury i yazyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language], vol. 79, no. 6, pp. 42-55. DOI: 10.31857/S241377150013063-2
- Shigurov V.V., 2020b. Ischislenie stupenej modalizatsii finitnykh glagolov v russkom yazyke [Calculation of Stages of Finite Verbs Modulation in the Russian Language]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 19, no. 2, pp. 20-30. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.2.2>

SOURCE

Natsionalnyy korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. URL: <https://www.ruscorpora.ru/>

DICTIONARIES

- Kuznetsov S.A., ed. *Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Great Dictionary of Russian Language]. Saint Petersburg, Norint Publ., 2000. 1536 p.
- Efremova T.F. *Tolkovyy slovar sluzhebnykh chastey rechi russkogo yazyka* [Dictionary of Russian Functional Parts of Speech Language]. Moscow, Astrel Publ., AST Publ., 2004. 814 p.
- Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow, ITI Tekhnologiya Publ., 2006. 944 p.
- Evgenyeva A.P., ed. *Slovar russkogo yazyka. T. 3. P–R* [Russian Language Dictionary. Vol. 3. P–R]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1984. 752 p.
- Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. V 17 t. T. 10* [Dictionary of Modern Russian Literary Language. In 17 vols. Vol. 10]. Moscow, Leningrad, Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1960. 1774 p.
- Shvedova N.Yu., ed. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka s vkhlyucheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov (82000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy)* [Dictionary of the Russian Language Including Etymological Information (82000 Words and Phraseological Expressions)]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2007. 1175 p.

Information About the Author

Victor V. Shigurov, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of Russian Language, National Research Mordovian State University named after. N.P. Ogarev, Bolshevistskaya St, 68, 430005 Saransk, Russia, dep-general@adm.mrsu.ru, shigurov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4898-6484>

Информация об авторе

Виктор Васильевич Шигуров, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, ул. Большевикская, 68, 430005 г. Саранск, Россия, dep-general@adm.mrsu.ru, shigurov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4898-6484>